

До их восемнадцатилетия семья И столкнулась с неприятностями из-за конфликта с влиятельным человеком, их предприятие обанкротилось, и отец И, не выдержав удара, прыгнул с крыши. Отец Шэнь, чтобы избежать связей с ними, перевез всю семью за границу. Шэнь Жоцин, конечно, не хотел этого, но гордая И Цайэр, чтобы не обременять семью Шэнь, в одиночку распродала семейное имущество и сбежала.

Прошло более десяти лет, и Шэнь Жоцин наконец взял управление семейным бизнесом в свои руки и вспомнил о том, чтобы вернуться на родину и найти ее.

— Ты знаешь, где Цайэр, верно? — Шэнь Жоцин терпеливо рассказал свою историю, почти уверенный, что человек перед ним точно знал его юношескую любовь.

Тан Хэ доел последнюю полоску холодной лапши на дне миски, громко икнул.

— Извини, не знаю.

— Я могу заплатить! Назови свою цену! — Шэнь Жоцин, видя, что тот собирается уйти, занервничал.

Изначально Тан Хэ хотел быстро заработать, ведь найти человека для него не составляло труда, тем более что героиня этой истории была не кем иным, как его знакомой сестрой Цайэр. Но, услышав эту банальную историю, он вдруг передумал.

Телефон в кармане завибрировал дважды. Тан Хэ открыл сообщение и быстро пробежался глазами по тексту.

[Брат! Ты наконец вернулся!]

[Скорее приходи!!!]

[Твои два «божества» чуть не подрались!]

Телефон продолжал вибрировать, и Тан Хэ мог представить, как Старина Се на другом конце провода выглядел совершенно обессиленным.

Но он не понял, о чем речь. Какие два «божества»? Он ведь только отправил Сяо Чэня, чтобы проверить отношение сестры Лянь.

Шэнь Жоцин, с тех пор как взял управление семейным бизнесом, редко сталкивался с таким откровенным игнорированием. Быть оставленным в стороне его явно раздражало.

— Ты вообще знаешь, где она? Или ты просто врал мне?

— Знаю, но не хочу тебе говорить. — Тан Хэ спрятал телефон, его лицо стало серьезным.

Шэнь Жоцин замер, не ожидая такого ответа.

— Почему?

— Это ты должен спросить себя! Почему вернулся только сейчас? Зачем ищешь ее? Что ты собираешься сделать, когда найдешь? — Тан Хэ оттолкнул стул, сделал шаг вперед, его голос был негромким, но полным давления.

Благодаря тому, что за последние десять лет он сыграл множество отрицательных ролей, он хорошо умел создавать напряжение и контролировать тон.

Шэнь Жоцин инстинктивно отступил, открыл рот.

— Я просто...

Он хотел объяснить, но вдруг осознал, зачем он вообще объясняется перед этим незнакомцем?

Возможно, такие слова он повторял себе бесчисленное количество раз за последние тринадцать лет.

— ...Я просто хочу узнать, как она сейчас живет. — Он отвернулся, избегая взгляда. В его голосе слышались сожаление, ностальгия и, больше всего, вина.

Тан Хэ фыркнул.

Все эти якобы «невысказанные трудности» и «невольные обстоятельства» были лишь отговорками. Если Шэнь Жоцин действительно так любил сестру Цайэр, ему было уже восемнадцать, и у него было множество способов не садиться на самолет! За последние тринадцать лет у него было бесчисленное количество возможностей вернуться и найти ее!

Но он не сделал этого!

Только когда отец Шэнь ушел с поста, дела семьи стабилизировались, а Шэнь Жоцин вырос и стал таким же расчетливым и прагматичным, как его отец, он вспомнил о той девушке, оставшейся в прошлом.

Но было уже поздно!

Именно понимая это, Тан Хэ внезапно передумал. Вспомнив, как сестра Цайэр умерла, так и не увидев этого мужчину, он почувствовал, как гнев поднимается в нем. Где он был раньше!

— Что изменится, если она живет хорошо? А если плохо? — Тан Хэ продолжал давить. — Она на

этой улице, но ты готов ее увидеть?

Шэнь Жоцин был ошеломлен, годы накопленной вины внезапно нахлынули на него.

— Приходи, когда разберешься в себе. — Тан Хэ бросил эту фразу и направился вглубь Шудяня.

Шэнь Жоцин стоял на месте, словно окаменевший, пока продавец холодной лапши не подошел убирать свой лоток. Только тогда он очнулся.

Глядя на оживленные улицы, освещенные разноцветными огнями, он не пошел дальше, а вместо этого повернулся, сел в машину, припаркованную на повороте переулка, и набрал номер.

— Алло, мама, я пока не вернусь, у меня тут еще дела.

Тан Хэ шел, одновременно набирая сообщение Старине Се, чтобы узнать, что происходит.

[Боже мой, ты еще спрашиваешь, это все твои любовные долги!]

[Твои два «божества» прямо на съемочной площадке начали ссориться, сейчас все так накалилось, что съемки остановились...]

[Не зря говорят, что красота — это беда, красивые люди всегда приносят проблемы!]

[Я больше не выдерживаю, приходи быстрее!]

Старина Се отправил кучу сообщений, даже перешел на диалект, но так и не сказал главного, из-за чего Тан Хэ оставался в полном неведении.

— Какие два человека, объясни яснее.

[Кого еще? Твоих двух любовников, или у тебя их еще больше? Набрал столько долгов, что сам уже не помнишь?]

Ты всегда можешь положиться на скорость набора Старины Се, это явно результат многолетнего одиночества.

Тан Хэ подумал, что это вообще за ерунда, откуда у него любовники...

Подожди, вспомнив вчерашние слова Тоцего и их недоразумение, он вдруг понял!

Неужели это то, о чем он думает...

Тан Хэ, следуя адресу, данному Старинной Се, добрался до съемочной площадки сериала «Весь мир любит меня».

Это был школьный сериал, и съемки проходили в зданиях, окруженных учебными корпусами, в юго-восточном углу Шудяня.

В отличие от вчерашних съемок исторической битвы, сегодня массовку разместили в классе. Людей было немного, но все выглядели прилично, и возраст у всех был молодой.

В классе были столы и стулья, даже кондиционер работал, условия были просто отличные.

Поэтому, даже несмотря на то, что главные актеры задерживались, массовка терпеливо ждала.

Но постепенно они поняли, что, хотя сами не снимаются, зато могут наблюдать за интересным зрелищем!

Двое, которых рекомендовал Старина Се и которых выбрал ассистент режиссера для съемок на переднем плане, начали разговаривать, и, судя по их выражениям, разговор был не из приятных!

К тому же, на первый взгляд они были похожи, но при ближайшем рассмотрении становилось видно, что левый выглядел гораздо более утонченно.

Если правый был похож на обычного симпатичного одноклассника, то левый больше напоминал школьного красавца из романов.

Некоторые из массовки начали шептаться и обмениваться сплетнями.

— Эй, я слышал, что правый связан с братом Таном!

— Что? Я вчера видел, как левого брат Тан вел в дешевую гостиницу!

— Ого! Как интересно! Соперники на съемочной площадке? Неужели подерутся?

С таким сложным и интригующим сюжетом зрители стали проявлять больше интереса, и некоторые даже подошли поближе, чтобы подслушать разговор симпатичных парней.

Ло Эрдэ изначально хорошо относился к Чэнь Бошу, ведь тот сам предложил помочь ему найти брата Тана.

Но, пройдя по съемочной площадке, он так и не увидел Тан Хэ, а сам оказался выбранным для съемок на переднем плане и не мог уйти.

Он немного пожалел, что вчера не обменялся контактами с братом Таном.

Эта съемочная группа явно не выглядела местом, где можно было бы научиться актерскому мастерству, и, думая об этом, Ло Эрдэ с холодным выражением лица явно давал понять, что не хочет общаться.

Чем более отстраненно он себя вел, тем больше Чэнь Бошу хотел познакомиться с этим новичком, чья внешность и манера держаться выделялись среди остальных.

Внешность во многом зависит от природы, но манера держаться формируется под влиянием воспитания и жизненного опыта. Ло Эрдэ был из тех, кто даже просто стоял, излучая ауру богатства и воспитанности.

По сравнению с богатством, больше бросалась в глаза его отстраненность и высокомерие, если говорить проще — он был красивым, но не доступным.

Такая внешность не очень подходила для массовки, ведь он был тем, кто был создан для того, чтобы сиять.

Чэнь Бошу подумал, что раз его так легко обмануть, и он сразу же согласился прийти на съемочную площадку, то, возможно, можно использовать эту связь для разговора. Но, несмотря на все его попытки, он ничего не добился, а вместо этого получил резкие ответы от Ло Эрдэ.

Их диалог выглядел примерно так:

— Братишка, фамилия Ло, да? Раньше тебя не видел, ты новенький? — Чэнь Бошу улыбался.

— Ты младше меня? — Ло Эрдэ задал неожиданный вопрос.

— Мы, наверное, одного возраста, я скоро поступаю в театральный институт, вот решил на каникулах потренировать актерское мастерство и немного подработать на учебу. — Чэнь Бошу не сдавался, используя свою первую уловку!

Обман с образованием!

<http://bllate.org/book/15540/1382387>